верх барьеров

О плохой погоде

Текст: Михаил Швыдкой
25.11.2014, 22:00

Уверен, что немецкая пресса не будет многословна, даже если и станет писать о Втором форуме российских учителей и преподавателей немецкого языка, который в минувшие выходные завершился в Москве.

Несмотря на то, что это было в высшей степени важное событие, собравшее более 1600 участников и позволяющее делать прогнозы о российско-германских отношениях, причем не только в сфере образования и художественной культуры. Но для прессы, ориентированной на конфликты и противоречия, этот форум был слишком доброжелательным и бесконфликтным. Споры о том, как лучше преподавать немецкий язык российским гражданам от мала до велика, явно не тянули на серьезный скандал. Участники форума (а среди них были Рюдигер фон Фрич-Зеерхаузен, посол ФРГ в России, Андреас Майцнер, уполномоченный представитель МИДа ФРГ по международной культурной политике, Йоханнес Эберт, генеральный секретарь Гёте-Института, Дитрих Мёллер, президент компании "Сименс" в России и Центральной Азии) прекрасно понимали, что этот двухдневный марафон проходит в непростое время, когда между Россией и Германией слишком много разногласий по ключевым вопросам современной геополитики. Но как опытные люди они знали и то, что в истории наших отношений бывали годы, даже десятилетия, куда как хуже и страшнее. И все-таки приходили к прагматично-оптимистическим выводам. А зачем этот разумный оптимизм нынешней прессе, явно предпочитающей пессимистические сценарии?

Именно поэтому мои немецкие коллеги-журналисты в последние дни уделяли значительно больше внимания событиям, разворачивающимся вокруг важнейшей российско-германской дискуссионной площадки - "Петербургского диалога" и одного из его учредителей, Германо-российского форума. И не только потому, что уже дважды из-за позиции немецкого руководства "Петербургский диалог" не смог собраться ни в широком, ни в узком составе. Ни в Сочи во второй половине октября, ни в Мюнхене, где на 1 декабря была запланирована встреча Виктора Зубкова и Лотара де Мезьера, сопредседателей этой организации. Напомню, что впервые "Петербургский диалог" заявил о себе в 2001 году во многом благодаря инициативе Владимира Путина и Герхарда Шрёдера, который был в ту пору бундесканцлером ФРГ. Как правило, его заседания проходили параллельно с российско-германскими консультациями на высшем уровне, лидеры обеих стран неизменно посещали одну из пленарных сессий.

Кому интересны споры о преподавании немецкого языка в русских школах, если за этим нет скандала?

Рабочие группы (или комитеты) "Петербургского диалога" обсуждали актуальные проблемы экономики, политики, СМИ, культуры, образования и науки. Был создан молодежный парламент, где юные граждане обеих государств ставили вопросы, ответить на которые надо для безопасного будущего человечества. Словом, почти за 15 лет своего существования "Петербургский диалог" стал тем реальным инструментом, который помогал нашим странам максимально расширять контакты между людьми. Он весьма точно отражал уровень и качество российско-германских отношений, выстраивал партнерские связи с властью и бизнесом.

После объединения Германии и распада Советского Союза ФРГ стал ключевым партнером новой России, - объективная реальность подталкивала нас друг к другу. А помимо этого, немаловажным фактором были и теплые личные отношения Бориса Ельцина с Гельмутом Колем и Владимира Путина с Герхардом Шрёдером. При всем том, российско-германское взаимодействие никак нельзя назвать ординарным, а "Петербургский диалог" - обществом взаимного умиления. Напротив, эта площадка, как и "Потсдамские встречи", тоже учрежденные Германо-российским форумом, всегда оставалась местом для откровенного разговора друг с другом. Участники "Петербургского диалога" никогда не были скованы дипломатическими рамками, но критические выступления никогда не провоцировали неприязнь друг к другу.

Видимо, ряду влиятельных политиков в сегодняшней Германии такая атмосфера российско-германского диалога кажется излишне дружелюбной. В последних немецких публикациях Лотара де Мезьера называют чуть ли не "рукой Кремля", отмечая, что его "прокремлевской позицией" недовольна сама Ангела Меркель, а социал-демократа Маттиаса Платцека, который более десяти лет (до 2013 года) был премьер-министром земли Бранденбург, ныне возглавляющего Германо-российский форум, жестко критикуют за его позицию по отношению к Крыму. (Напомню, что М. Платцек предложил найти способ "международной легализации" воссоединения Крыма с Россией).

По мнению руководства ФРГ, две организации, созданные для диалога между нашими странами, должны стать ристалищем, где гладиаторы "убивают" друг друга

Именно поэтому бундесканцлер А. Меркель предложила ограничить влияние руководства Германо-российского форума на "Петербургский диалог", а также сменить Л. де Мезьера, заменив его на лидера, не столь расположенного к России. Словом, по мнению политического руководства ФРГ, две организации, которые были созданы для открытого, но дружественного, диалога между Германией и Россией, должны стать своего рода ристалищем, где гладиаторы-общественники должны будут "убивать" друг друга в публичных поединках. Нужны ли для этого специальные организации? Принесут ли они пользу государствам? Уверен, что нет. Сегодня и без них есть немало мест, где можно померяться силой санкций и контр-санкций. И Германо-российский форум, и "Петербургский диалог" были созданы совсем для другого.

В том числе, и как защита от плохой политической погоды. Ведь не случайно англичане часто повторяют старую пословицу: "Не бывает плохой погоды, бывает плохая одежда". Так зачем же нам выходить под ледяной дождь, не прихватив с собой хотя бы зонтика?

"Российская газета" - Федеральный выпуск №6541 (269)
Сюжеты: Колонка Михаила Швыдкого
Тематика: Образование

http://www.rg.ru/2014/11/26/shvydkoy.html